

Как только ведущий закончил распределять наставников по группам, участники разошлись по своим рабочим зонам.

В команду к Лу Цину, помимо прочих, попали Цзянь Ицзя и Гуань Кэлань.

Кэлань, уже привыкшая работать в паре с Ся Юнем, чувствовала себя не в своей тарелке рядом с новым партнером. Тем временем тот, не теряя ни секунды, направился напрямиком к наставнику.

На его лице заиграла скромная улыбка, а голос зазвучал чисто и искренне:

— Учитель Лу, я давний поклонник вашего творчества. И представить не мог, что мне так повезет попасть именно в вашу группу. Для меня это большая честь.

Даже Цзянь Ицзя, обычно подчеркнuto сдержанный и холодный, не мог скрыть в глазах благоговейного трепета.

Гуань Кэлань же осталась совершенно равнодушна к этому проявлению чувств — она пережила свой приступ восторга еще в тот день, когда Лу Цин впервые выбрал её. Сейчас она лишь с тоской вспоминала Ся Юня с его вечным ледяным спокойствием.

Киноимператор мельком взглянул на собеседника и сухо кивнул:

— Сначала ознакомьтесь со сценарием. Если возникнут вопросы — спрашивайте.

Лу Цин редко появлялся на публике, а если и посещал какие-то мероприятия, то оставался немногословным. Человек его статуса мог просто стоять перед камерой, и организаторам это обходилось в баснословные суммы.

Цзянь Ицзя не удивила эта холодность. Сохраняя на лице мягкую улыбку, он продолжил:

— Учитель Лу, я уже успел запомнить большую часть текста, но этот образ... я никогда прежде не играл ничего подобного. Сейчас я в некотором замешательстве и не совсем понимаю, как лучше раскрыть персонажа.

Юноша с надеждой и легким смущением заглянул Лу Цину в глаза. Тот вскинул брови, и в его глубоком, темном взгляде не отразилось ни единой эмоции.

— Если не знаешь, как играть, лучший способ — начать репетировать. В процессе проблемы

сами выплывут на поверхность.

Лу Цин открыл сценарий и погрузился в чтение. Цзянь Ицзя затаил дыхание. Неужели мастер собирается лично подыграть ему в сцене?

В следующую секунду Лу Цин поднял голову и обратился к группе:

— Гуань Кэлань, ты и...

Он посмотрел на стоявшего перед ним парня и внезапно замолчал, словно мучительно пытаюсь что-то вспомнить. Кэлань мгновенно сообразила, в чем заминка:

— Режиссёр Лу, его зовут Цзянь Ицзя.

Лу Цин кивнул:

— Да, Цзянь Ицзя. Попробуй разыграть сцену с ней.

Лицо юноши окаменело. Он неизменно занимал первую строчку в рейтинге, а наставник даже не удосужился запомнить его имя?!

Более того, когда Ся Юнь не справлялся, Киноимператор лично выходил на площадку, чтобы наставить его. Почему же сейчас он просто поручил ему репетировать с другим участником?

В душе первого номера вскипела горькая обида, но следом пришла утешительная мысль:

«Наверное, Лу Цин вмешивался в игру Ся Юня только потому, что тот безнадежен, и никакие партнеры не могли вытянуть его уровень. Я же, в отличие от него, настоящий профессионал. Мне достаточно поработать с коллегой, чтобы войти в образ»

Успокоив себя, Цзянь Ицзя приступил к репетиции, но намеренно не стал выкладываться на полную силу. Гуань Кэлань, подыгрывавшая ему, сразу почувствовала, что партнер не в духе.

Ся Юнь одним только взглядом заставлял её верить в происходящее, а что не так с этим фаворитом? С таким уровнем игры — и лезть на главную роль?

Кэлань, разумеется, промолчала, через силу доиграв фрагмент до конца. Лу Цин, наблюдавший за ними, едва заметно нахмурился, и на его обычно бесстрастном лице промелькнуло раздражение.

Когда репетиция закончилась, Цзянь Ицзя с надеждой посмотрел на Лу Цина. Он специально

приглушил свою игру, ожидая, что теперь-то Киноимператор точно подойдет, чтобы лично скорректировать его движения.

Тот захлопнул сценарий и небрежно бросил его на стол. Его точеный профиль казался высеченным из камня, а голос звучал отстраненно и холодно:

— Цзянь Ицзя.

— Да, Учитель Лу? — юноша услужливо выпрямился.

— Я не понимаю, зачем ты выбрал этого персонажа, — Лу Цин не скрывал ледяного пренебрежения. — Если ты намерен работать с таким отношением, советую не тратить время и немедленно обменяться ролями с кем-то из своей группы.

Вся команда замерла, в шоке уставившись на побледневшего парня. Наставник был беспощаден. Но никто не посмел возразить: если актер такого масштаба делает подобное замечание, значит, исполнение действительно было никудышным. У Лу Цина не было причин придирааться к новичку просто так.

Цзянь Ицзя мгновенно побледнел. Его охватила паника:

— Учитель Лу, я... это просто первая репетиция, я еще не освоился... Мне действительно очень дорога эта роль...

— Твоя игра говорит об обратном, — отрезал Лу Цин. — Сегодня же попытайся вникнуть в сценарий. Если прогресса не будет, я сам заменю тебе роль.

— ...Хорошо. Спасибо, Учитель Лу, — юноша был в полном смятении. Он проклинал себя за глупую затею с «проверкой». Вместо того чтобы блеснуть талантом, он умудрился оставить о себе наихудшее впечатление.

Гуань Кэлань переводила взгляд с одного на другого, и её подозрения крепили. Ей не казалось: Лу Цин проявлял к Ся Юню поразительное терпение, но с Цзянь Ицзя он был предельно сух и объективен. Объективен до жестокости.

Хотя Цзянь Ицзя и впрямь выдал сегодня нечто невразумительное... Но всё же. Киноимператор мог критиковать Ся Юня, но он всегда учил его сам, говорил мягко, а его жесты при этом были какими-то... Кэлань вздрогнула и поспешно отогнала крамольную мысль.

Но сегодняшней день подтвердил очевидное: с самого начала отношение Лу Цина к Ся Юню было за гранью обычного профессионализма.

— Ся Юнь, в твоём сценарии есть эпизод с гонкой, — режиссёр Чэнь Гу указал на фрагмент текста. — Раз уж ты вцепился в эту роль, за эту сцену отвечаешь головой.

Он хмуро посмотрел на юношу, чей облик сейчас так идеально соответствовал образу дерзкого бунтаря:

— Мне всё равно, пойдёшь ты сегодня учиться вождению или найдёшь себе дублера. Главное, чтобы к началу съёмок ты знал, как это подать.

Этот сценарий отличался от прочих — ключевой сценой был заезд, который изначально планировался под Сюй Фэна. Чэнь Гу считал Ся Юня безрассудным: лезть в такой проект, не имея за плечами ни грамма опыта... На эту роль был куда более подходящий кандидат.

Сюй Фэн, стоявший в стороне, скрестил руки на груди и насмешливо вскинул подбородок:

— Чтобы учиться, нужен трек. У меня есть связи, могу договориться, чтобы трассу закрыли специально для тебя.

Он замолчал, ожидая реакции. Намек был прозрачнее некуда: Сюй Фэн ждал, что Ся Юнь придёт к нему с поклоном. По его мнению, этот деревенский выскочка просто захотел острых ощущений и впервые в жизни надеялся посидеть на настоящем байке.

Прошла минута, другая, но ответа не последовало. Усмешка медленно сползла с лица Сюй Фэна.

Ся Юнь будто и вовсе не слышал его. Или, что вероятнее, просто не считал нужным тратить время на пустую болтовню. Он даже не удостоил соперника взглядом. Очень холодно.

Сюй Фэн: «...»

Получив столь холодный отпор, он лишь злобно стиснул зубы. «Ладно, — думал он, — когда приползёшь ко мне за помощью, я и пальцем не пошевелю!»

Впрочем, злость тут же сменилась злорадством. Откуда у этого деревенщины возьмётся мотоцикл? На чем он собрался тренироваться — на воздухе? Столь олимпийское спокойствие Ся Юня могло означать только одно: он уже давно решил спрятаться за спину дублера.

Молодой человек же продолжал изучать сценарий. Он выбрал его не из прихоти и не потому, что считал себя единственно верным кандидатом. Его зацепила сама идея произведения.

Главный герой-гонщик был рожден для скорости. Он стал легендой еще в юношеской лиге, забирая золото в каждом заезде. Его жизнь оборвалась на пике славы: в двадцать два года на международном Гран-при из-за секундной ошибки машина превратилась в груды металла. Бог скорости пал.

И вот он возрождается в теле самого себя двадцатилетнего — ровно за день до того рокового заезда. Из-за страха он отказывается от участия. Память о мучительной смерти сковывает его волю, он боится повторить свой путь. Он опускается на самое дно, сдается.

Но страсть к гонкам, живущая в самой его крови, не дает покоя. Вид гоночного трека, рев моторов — всё это разрывает его душу на части. И в конце концов, видя веру фанатов и надежду в глазах близких, он решает бросить вызов собственному страху.

— Ради чего я гоняю? Ради славы? Ради денег?

— Нет. Ни то, ни другое.

— Я здесь, чтобы победить саму судьбу.

Неужели он обречен вечно прятаться и влачить серое существование? Его дух никогда не примирится с этим. Герой возвращается на трассу с решимостью, превосходящей всё, что он чувствовал в прошлой жизни. Он предпочтет сгореть в ослепительном финише, чем тлеть в неизвестности.

Взгляд Ся Юня потеплел. У каждого бывают моменты падения. Кто-то, оказавшись на дне, опускает руки и затихает в тени. А кто-то, вопреки всему, разрывает путы и вновь взлетает к вершинам, создавая свою собственную историю.

Эту эмоцию, эту яростную жажду жизни он и хотел передать через экран.

Вечером семья Сюй забронировала столик в ресторане. Ся Юнь пришел по приглашению Сюй Чжэна.

Когда он вошел в банкетный зал, все уже были в сборе. Линь Юань, увидев неспешно приближающегося сына, недовольно поджала губы:

— Вся семья ждет только тебя. Ты когда-нибудь научишься манерам? Это же просто возмутительно.

Юноша равнодушно бросил:

— Новый официант указал неверное направление.

Линь Си, сидевший рядом с матерью, мягко зашептал:

— Мама, не сердись на брата Ся Юня. Он ведь впервые в таком роскошном месте, немудрено запутаться.

Просторный зал, утопающий в золотистом свете, дышал роскошью. Интерьер и безупречная сервировка кричали о баснословной стоимости ужина. Семья Сюй, впрочем, бывала здесь регулярно.

Сюй Чжэн добродушно улыбнулся:

— Ничего страшного, горячее еще не подали. Юньюнь не хотел опаздывать. Иди к нам, присаживайся.

Ся Юнь занял место рядом с дедом.

— Сегодня выдался редкий вечер, когда все свободны, — продолжил старик. — К тому же вы, дети, только закончили сдавать экзамены. Отличный повод расслабиться.

Линь Юань, услышав это, снова нахмурилась:

— Кстати об экзаменах. Что за история с твоими результатами? Ты ведь говорил, что ходил в школу. Почему твоего имени нет в списках успеваемости?

Об этом ей сообщил Линь Си, прислав фотографии рейтингов. Ся Юня там не было. Мать лично проверила списки — ни следа!

Она была уверена: сын снова нагло лжет. На глазах у всей семьи заявлял, что идет на экзамен, а теперь его ложь рассыпалась в прах.

Линь Си, невинно глядя на Ся Юня, добавил:

— Брат Ся Юнь ведь не стал бы врать, правда? Наверное, в школе произошла какая-то техническая ошибка при подсчете рейтинга.

Все взгляды скрестились на юноше. Тот, не выказывая ни тени беспокойства, спокойно ответил:

— Учитель решил не включать мои результаты в общий список.

Женщину такой ответ не устроил:

— Что значит «не включать»? Если ты действительно сдавал тест, как такое возможно?

Она не верила ему ни на грош. Очередная нелепая отговорка, чтобы прикрыть предыдущее вранье.

Линь Си поспешно вставил:

— Может, и правда техника подвела? Я верю брату. Тебе стоит напомнить учителю об этом, чтобы в следующий раз не было недоразумений.

Линь Юань тяжело вздохнула:

— Вечно ты его выгораживаешь.

Она смотрела на доброго Сяо Си, а затем переводила взгляд на Ся Юня — холодного, отстраненного, всем своим видом выказывающего пренебрежение. Тот сидел в холодном свете ламп, и в его светлых глазах плясали искры, делая его взгляд еще более вызывающим и дерзким.

Линь Юань лишь плотнее сжала губы. Глядя на послушного Линь Си, она чувствовала облегчение и гордость:

— Сяо Си вернулся после года пропуска и сразу занял двадцать третье место в параллели! Тебе бы стоило поучиться у него прилежанию.

Ся Юнь мельком взглянул на брата:

— Двадцать третье? — он сделал короткую паузу. — Пожалуй, воздержусь.

Линь Си: «...»

Младший брат не знал, злиться ему или смеяться. Что Ся Юнь себе возомнил? Считает такой результат посредственным? Да он сам в жизни не поднимется выше сотого места!

Линь Юань окончательно вышла из себя:

— Что значит «воздержусь»? Двадцать третье место — это отличный результат! Или ты возомнил, что метишь в первые ряды?

Сюй Чжэн поспешил разрядить обстановку:

— Ничего страшного, оценки — дело наживное. Не дави на него, Юань. Смотри, у Юньюня есть амбиции, и это прекрасно. Пусть ставит планку как можно выше.

Линь Си, не теряя самообладания, улыбнулся:

— Наш учитель говорил, что какой-то ученик, который скоро должен к нам перевестись, писал тесты после основного потока. Так вот, он — единственный во всей школе, кто получил высший балл по математике! На его фоне мой результат и впрямь меркнет. Брат Ся Юнь в чем-то прав.

Женщина залпом выпила чай, пытаясь подавить гнев. Почему Сяо Си так скромн, а этот неуч ведет себя так заносчиво?

— Этот новенький не только по математике лучший, — продолжал Линь Си. — У него первые места почти по всем предметам, а сочинение просто образцовое. Интересно, когда он официально появится в школе?

Такой же переводник, как и Ся Юнь, но какая пропасть между ними! Тот — гений, о котором твердят все учителя, а Ся Юнь...

Юноша медленно поднял взгляд.

«Какую легенду мне сочинил директор Инь? Вроде договаривались просто убрать имя из списков»

Сюй Чжэн рассмеялся:

— Вот и отлично! Пусть этот гениальный ученик станет для тебя ориентиром. Учись у лучших, Юньюнь, и если приложишь усилия, успех не заставит себя ждать.

— Хорошо, — коротко ответил Ся Юнь.

«Ладно. Буду учиться у самого себя»

Внезапно Линь Юань вспомнила:

— Кстати, скоро день рождения твоего дедушки. Тебя не было дома, когда мы это обсуждали. Освободи этот день, мы будем праздновать всей семьей.

— Если будешь очень занят на съемках, не воль себя, — мягко вставил Сюй Чжэн. — Банкет

будет длиться весь день, заглянешь, когда сможешь. Поужинаем вместе, и ладно.

— Никакое шоу не может быть важнее вашего праздника! — воскликнула мать и строго посмотрела на сына: — Возьмешь отгул. Быть обязан.

На этот раз Ся Юнь спорить не стал:

— Хорошо, я обязательно приду.

Сюй Чжэн довольно кивнул:

— Твое присутствие — лучший подарок. Вы еще молоды, не тратьте деньги на чепуху, я этого не люблю. Напишите мне доброе письмо или нарисуйте открытку — и я буду счастлив.

Ся Юнь на мгновение задумался:

— Я напишу для вас картину.

Линь Си замер, в его глазах промелькнуло недоумение:

— Брат Ся Юнь умеет рисовать?

Ся Юнь проигнорировал вопрос и обратился к деду:

— Вам больше по душе традиционная живопись или цифровая иллюстрация?

Сюй Чжэн тоже немного растерялся. Линь Си теперь едва сдерживал ироничную ухмылку. Обычно люди годами оттачивают мастерство в одном направлении. Такой вопрос из уст Ся Юня звучал так, будто он дилетант, нахватавшийся верхушек. Если бы он действительно умел рисовать, разве он не хвастался бы этим раньше?

Сюй Чжэн, тронутый вниманием внука, расплылся в улыбке:

— Рисуй как хочешь, главное — от сердца. Любая твоя работа будет мне в радость.

Линь Си, лукаво прищурившись, вставил:

— Похоже, брат одинаково хорош в обоих стилях? Может, тогда нарисуешь обе? Я уже предвкушаю шедевр.

Сюй Чжэн забеспокоился:

— Портреты требуют много времени. Одной картины вполне достаточно, не перетруждайся. Если времени будет в обрез, рисуй как получится, не смей ради меня сидеть ночами.

Ся Юнь и сам планировал не ограничиваться одним холстом.

— Просто ждите подарок, — ответил он.

После ужина Линь Юань, вспоминая обещание сына, почувствовала смутную тревогу. Ся Юнь и живопись? Она наводила справки о его жизни в провинции — там некому было учить его искусству. Наверняка самоучка, который только опозорится на празднике. На юбилее соберутся влиятельные люди. Если юноша преподнесет какую-то мазню, они станут посмешищем для всего города.

Она догнала его у выхода:

— Покажешь мне картину, прежде чем дарить.

Если там будет нечто невообразимое, мать успеет подменить подарок чем-то достойным.

Ся Юнь одарил её ледяным взглядом:

— С каких это пор ты решаешь, кому и когда открывать подарки?

Линь Юань была на грани взрыва:

— Я о тебе же забочусь! Если ты выставишь на всеобщее обозрение свою мазню, как люди посмотрят на твоего деда? Я куплю другой подарок, и если твоя картина окажется позором, подаришь то, что я приготовлю!

Зная, что сын даже на экзамены не явился, она не верила, что у него хватит терпения на серьезную работу.

Ся Юнь мельком скользнул по ней взглядом, и уголок его губ едва заметно дрогнул в усмешке:

— Не утруждайся. Это не твоя забота.

Глядя на его вызывающее лицо, Линь Юань почувствовала, как начинает болеть голова.

Выйдя из машины, Ся Юнь заглянул в телефон — там висело сообщение от Гуань Кэлань.

Кэлань: □Брат Юнь, поздравляю! У тебя в Weibo уже пять миллионов подписчиков! Нужно это отметить! Ждем праздничный пост! [Звездные глаза]□

Юноша редко заходил в соцсети, обычно этим занимался Чжоу Чжо. Но после разрыва контракта аккаунт снова перешел в его распоряжение. Поразмыслив, он открыл приложение.

Последней записью в его ленте был тот самый пост с извинениями, который он заставил написать Сяо Чжэ. Под ним скопились тысячи комментариев, умоляющих выложить селфи.

За последнее время приток реальной аудитории был колоссальным. Ся Юнь лениво пролистал ленту и наткнулся на свежий комментарий.

□От нечего делать набросала фанфик про нашего кумира. Приглашаю всех к прочтению, строго не судите [ссылка]□

Ответы так и сыпались:

□А-а-а-а, автор, вы просто богиня!!!□

□Боже мой, это шедевр! У меня слюнки текут от этой истории!□

□Ждем продолжения! Добавьте побольше драмы, предательств и страсти — будет просто бомба!□

«?» — Ся Юнь удивился. — «Оказывается, фанаты не только рисуют мои портреты, но и сочиняют про меня целые романы? И что же они там пишут? Биографию?»

Он перешел по ссылке.

Автор: □«Возрождение: Я — любимец всего шоу-бизнеса». Спасибо всем за поддержку!□

□Том I. Милость Киноимператора. Глава 1. Встреча.□

«Глубокой ночью Ся Юнь внезапно пришел в себя. Сознание возвращалось медленно. Оглядевшись, он понял, что находится в шумном банкетном зале. Где он? Разве он не погиб в автокатастрофе?»

«В ту же секунду он увидел на полу телефон. Глянув на дату, Ся Юнь замер: он... переродился! Не успел он обрадоваться второму шансу, как почувствовал странную слабость и жар во всем теле. Держась за стену, он попытался уйти подальше от толпы»

«За углом он наткнулся на компанию мужчин. Увидев его лицо, те оживились: "Ого, красавчик, тебе нехорошо? Да ты весь горишь! Идем с нами, мы поможем тебе остыть!"»

«Стоило им протянуть руки, как Ся Юнь одним точным ударом раскидал наглецов. Голос его, охрипший, прозвучал как удар хлыста: "Проваливайтесь"»

«В это время стоявший неподалеку Лу Цин наблюдал за этой сценой. Его глаза азартно блеснули. Этот юноша... такой хрупкий на вид, но такой свирепый и непокорный. Он уникален»

«Видя, что Ся Юнь вот-вот упадет, и заметив, что к нему снова кто-то приближается, Лу Цин направился к нему...»

«Что это за бред?» — подумал юноша.

Комментарии внизу не утихали:

□Автор, где вы?! Не смейте прерывать на самом интересном!!!□

□Киноимператор, скорее, помоги ему!!!□

Предчувствуя недоброе, Ся Юнь прокрутил страницу ниже. Его взгляд застыл.

«...Лу Цин крепко сжал его ладонь. Его голос, низкий и хриплый, выдавал с трудом сдерживаемую страсть. Киноимператор смотрел на него, и в его глазах читалось мучительное влечение: "Потерпи, малыш... я отвезу тебя в больницу... Чего ты хочешь, а? Не смей меня искушать"»

В комментариях творилось безумие. Ся Юнь с каменным лицом закрыл страницу. Лишь через несколько минут он вспомнил, что собирался сделать фото.

Снова достав телефон, он включил камеру. Как только экран ожил, юноша оцепенел. В объективе, прямо за его плечом, отразился второй герой того самого «романа».

Откуда Лу Цин в его доме?

Тот посмотрел прямо в камеру. Увидев это лицо, Ся Юнь невольно вспомнил те постыдные строчки из фанфика. Палец предательски дрогнул и нажал на кнопку затвора.

Камера щелкнула, и в тишине комнаты этот звук показался громовым. Уведомление о сделанном снимке окончательно разрушило тишину.

Лу Цин повернулся к замершему с телефоном Ся Юню. Его губы тронула едва заметная усмешка — так улыбаются, застав кого-то за любопытным занятием. Глубокие, темные глаза смотрели на юношу в упор.

Он подошел ближе и, слегка склонив голову, неторопливо произнес своим низким голосом:

— Хочешь сфотографировать — скажи прямо. Зачем снимать тайком?

<http://bllate.org/book/15814/1431935>